

ЗОДЧИЙ И ВЛАСТЬ

Круглый стол на тему «Архитектурное сообщество и власть» проходил в лаунж-зоне ГК «Пенетрон-Россия» на выставке «Иннопром-2018» в Екатеринбурге. За круглым столом собрались архитекторы, представители девелопмента, а также руководители органов власти, отвечающие за градостроительство. Круг обсуждаемых вопросов включил широкую проблематику – от пространственного развития и градостроительной политики в стране до точечного объекта в «ткани» города. Мнения совпадали далеко не всегда и не во всем, но вывод однозначен: в достижении единомыслия у «триумвирата» распорядителей городской застройки, кроме взаимодействия, нет и не может быть никакой реальной альтернативы.

Архитектурный цех – та активная часть творческой общественности, которой далеко не безразлично, какими будут наши города завтрашнего дня. Не допустить серости и однообразия в городской ткани, в то же время разобраться в противоречивых и сомнительных порой модных веяниях, сохранить культурно-историческую преемственность – так видят свою позицию архитекторы, ответственно относящиеся к профессии и своему делу. Впрочем, очень многое зависит и от того, как будет совершенствоваться сам регулятивный процесс в градостроении со стороны федерального центра, региональных и местных властей. Одной из жгучих проблем остается высокая степень зарегулированности на низовом уровне при явном недостатке внимания к пространственному развитию страны.

ПРОСТРАНСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ

А. Боков: По моему представлению, власть на федеральном уровне, и это случилось впервые за 300 лет, отошла от управления пространственным развитием. Пространственная организация – вопрос системный. Это продуманное расселение по территории страны, населенные пункты, связь между ними, ведение хозяйства, производство, природопользование. Царская Россия уделяла этому огромное внимание с петровских времен. Великий Санкт-Петербург, ваши подвижники Татищев с де Генниным, Советская власть, да, с тоталитаризмом, валютаризмом, но всем этим занималась. Теперь свалено на регионы, на муниципалитеты. Но муниципалитеты лишены сколько-нибудь вменяе-

мых ресурсов, чтобы формировать среду обитания. Значит, не выполняют свою главную задачу. Вакуум заполнил новый фигурант – крупный подрядный бизнес, который быстро подмял и строителей, и проектировщиков, и всех остальных, и де-факто определил политику пространственного развития. Сейчас под эгидой Совета Федерации разрабатывается и будет принята Стратегия пространственного развития, соответственно, с планом мероприятий по ее реализации. То есть, постепенно, как я надеюсь, власть вернется к своим прямым обязанностям в пространственном развитии страны.

М. Вяткин: Программа пространственного развития – верхний уровень. Дальше – генплан застройки, как второй пласт, и третий – конкретное здание. В прежние времена власть с опорой на архитекторов решала проблемы, начиная с самого верхнего уровня и до конкретной территории. Архитектор рисовал планы городов, он же рисовал отдельные здания. Все совершенно изменилось. Кроме того что появился третий фигурант – бизнесмен, в процесс вовлекается все большее количество участников: историки, юристы, экономисты, урбанисты. Сейчас архитектор, каким бы талантливым ни был, не может быть единоличным автором проекта генплана города.

В. Вениаминов: Правда жизни в том, что проблемы в наиболее выразительной форме касаются крупных городов. А вот у региональной власти задача – сохранить систему расселения в относительно стабильном виде. Между

УЧАСТНИКИ КРУГЛОГО СТОЛА

Руководитель
Свердловского отделения
Союза архитекторов России
Сергей АЛЕЙНИКОВ

Глава
Градостроительного совета
Екатеринбурга
Михаил ВЯТКИН

Народный архитектор России,
экс-председатель
Союза архитекторов РФ
Андрей БОКОВ

Заместитель начальника
департамента архитектуры,
градостроительства
и регулирования земельных
отношений мэрии Екатеринбурга –
главный архитектор
Андрей МОЛОКОВ

Заместитель главы
Администрации города
Екатеринбурга по вопросам
капитального строительства и
землепользования
Алексей БЕЛЫШЕВ

Заместитель министра
строительства и развития
инфраструктуры Свердловской
области – главный архитектор
Свердловской области
Владимир ВЕНИАМИНОВ

Представитель Российской
гильдии управляющих
и девелоперов
в Екатеринбурге
Андрей БРИЛЬ

тем, муниципальные образования закладывают по своим генпланам 2–3-кратное увеличение жителей. Правда, эти планы могут надолго лечь в шкафы без движения, но тем не менее. По факту отдельные муниципалитеты строят гораздо больше, чем нужно, наращивают объем от достигнутого. Другие отщепляются обещаниями, хотя имеют ресурсы. Не планомерное развитие мне представляется крайне важной проблемой. Мы ее решаем и к началу следующего года рассчитываем иметь не искаженную, реальную картину, что, где, когда должно быть построено и где инвесторам имеет смысл вкладывать деньги.

Что касается Екатеринбурга как столицы региона, то перспектива развития, включая первый пояс агломерации, 2,3 миллиона жителей. От этой цифры и нужно исходить, определяя плотность застройки, развитие коммуникаций, транспортной системы и так далее. То есть, не-

обходимо некоторое обоснованное ограничение строящегося и реконструируемого жилья.

ТЕРРИТОРИЯ ЖИЗНИ

Как должна работать и взаимодействовать «определяющая тройка» – власть, архитекторы и бизнес – в обеспечении качества городской среды, стало едва ли не основным предметом обсуждения на круглом столе. Была высказана серьезная озабоченность тем, что в погоне за валом – а задача, как все мы знаем, выйти на объем ввода 120 млн м² жилья в год, – приведет к засилью однотипного индустриального жилья. Главное, говорили они, не в количестве, а в качестве квадратных метров, в том, насколько комфортным будет дом, насколько сбалансированным доступ ко всем благам цивилизации.

А. Бельшев: На мой взгляд, система ценностей в обществе начинает потихоньку

меняться. Люди стали возвращаться к культурным потребностям. Это касается и самого жизнеустройства. Регулироваться на самом деле должна среда. В Екатеринбурге, по данным Уральской палаты недвижимости, миллион квадратных метров не проданного, а точнее – не купленного жилья. Людям важно, что окружает дом, доступность инфраструктуры. Вот, скажем, регламентируется 350 машино-мест на 1000 жителей. Застройщик говорит, не востребовано. Но это отговорки, и задача власти – обеспечить. С подключением архитекторов, проектировщиков, конечно же, которые делают проект.

А. Бриль: У нас накопилось немало вопросов к власти и архитекторам. Вот хотя бы – как воспринимается концепция квартальной застройки? Как единица городской застройки квартал несет массу преимуществ. Далее – памятники архитектуры, знаменитый екатеринбургский конструктивизм. Вот девелоперов упрекают: вам бы только снести. Да нет же. Но подскажите, давайте вместе подумаем, какую жизнь можно вдохнуть в эти объекты? Мы можем разобраться с экономикой. Но какой должен быть, какой возможен функционал? – это ведь вопрос и к власти, и к архитекторам.

Относительно планов решения жилищной проблемы в стране за счет индустриального жилья: по нашему представлению, это толь-

ко усилит монополизм. Средний застройщик уже вытеснен ограничением долевки, дальше – больше. Но родимых пятен монополизма никто не отменял, а это ценовой диктат при посредственном качестве.

А. Боков: Благодаря бесконтрольности в вопросах пространственного, территориального развития мы исказили жилой фонд. На 80 процентов он наполнен дорогим и трудно поддерживаемым жильем. Тогда как три четверти населения, согласно и мировой практике, и нашему анализу, предпочитают иметь собственный дом. Такое жилье, при всех плюсах окружающей среды, гораздо дешевле и в строительстве, и в эксплуатации. Главное, что дом стоит на земле, и это во всем мире – ваш капитал.

Что же касается городской застройки, то прежде всего город – это широчайшая экспозиция различных сред. Среда – это проекция образа жизни, в центре она одна, на периферии другая. Могут быть типологические ряды, но каждое место в городе неповторимо. Поэтому типовые среды – это путь в никуда. Той же квартальной застройки городу достаточно 15–20 процентов максимум.

А. Бельшев: Проблема территорий для застройки должна решаться не поиском новых земель с последующей головомойкой с подводом коммуникаций, а за счет замещения вет-

А. Боков: «Объективной картины состояния жилфонда по стране просто нет. От этого бежит Минфин»

хого жилья. В Екатеринбурге треть жилфонда нуждается в реновации. Но дом не попадает в ветхое, пока не признан аварийным. И подобных нормативных тупиков – тьма, и они не только во взаимоотношениях с гражданами, но и на уровне властной иерархии. Чтобы снести квартал шлакоблочных домов – это 3–4 года судов. В итоге у нас все новые школы, садики, больницы в Академическом. Новый город фактически, мощное лоббирование – все понятно. Но обновление городской среды не тот предмет, где делай кому что и как благо рассудится. Это должно быть предметом государственной политики.

А. Боков: В действительности у нас выбывание жилого фонда 60–70 миллионов квадратных метров в год по стране. Впрочем, объективной картины состояния жилфонда по стране просто нет. От этого бежит Минстрой. Но мы должны понимать, что огромное число людей в нашей стране до сих пор ютится в ветхом и аварийном жилье. Европа строит для обновления в объемах по квадратному метру на человека в год. Мы строим, разве что едва замещая выбытие. Самая что ни есть острейшая проблема, от нее не спрячешься, ее надо решать. В Совете Федерации, который привлекает меня в качестве эксперта, разрабатывается так называемый Стандарт благополучия. Грубо говоря: минимальный

уровень обеспеченности на душу населения: метры квадратные, доступность транспорта, связи, медицины и так далее. Это некая новая для России «правовая конструкция», которая может, а вообще-то должна, полностью поменять нормативную базу.

ГОРОД ДЛЯ ТВОРЧЕСТВА

Не только вновь приехавший рядовой гость, но и профессиональный архитектор отметит, что Екатеринбург – красивый город. Это заслуга в том числе его главных архитекторов: а их за минувшие 40 лет, включая безалаберный рубеж веков, было двое: Геннадий Белянкин, не пустивший в центр хрущевки, и Михаил Вяткин – во многом продолжатель традиций.

Немало копий сломано вокруг Пассажа, планов реконструкции площади 1905 года – центральной в городе, Храма-на-воде, «губернаторского яхт-клуба» и так далее. К позиции архитекторов присоединяется общественное мнение. И где-то властям пришлось нажимать на тормоза. Поэтому Екатеринбург, не минув, понятно, вакханалии точечной застройки, развивается, во многом сохраняя в архитектурном облике самобытность и историческую преемственность.

А. Молоков: Генплан развития Екатеринбурга до 2035 года на завершающей стадии разработки. Идет сбор экспертных заключений. Да,

А. Бельшев: "Обновление городской среды должно стать предметом государственной политики"

будущее города, любого, не только Екатеринбурга, в немалой степени связан с мега-проектами. Многое зависит от того, получит или нет наш город право на проведение ЭКСПО в 2025 году. Вместе с тем, Правобережный ВИЗ, где планируется ЭКСПО-парк, уже однозначно становится территорией комплексного развития. Будет выставка – замечательно, тогда все, что построено под выставку, – павильоны, жилой сектор, коммуникации, останется для людей, которые здесь впоследствии будут жить и работать. Закладывается концепция «умного города», который, помимо прочего, будет соединен бульварной лентой с центром города.

С. Алейников: Меня спрашивают: за последние годы Екатеринбург потерял лицо или приобрел индивидуальность? Приобрел. И многие мои иногородние знакомые нашим городом восхищаются. Екатеринбург отличает компактность и системность, город строится более правильно, чем многие другие. Раньше мы немного отставали по благоустройству, но это удалось стремительно наверстать. Да, есть немало проблемных мест, где скрещиваются копы, чтобы «не испортить город» скоропалительной застройкой. Ну а выставка ЭКСПО-2025 просто обязана быть в Екатеринбурге – у нас граница Европы и Азии, просто нельзя обойти. Даже в свете сегодняшней международной ситуации Екатеринбург представляется идеальной площадкой.

ГРАНИЦЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Жить в обществе и быть свободным от общества невозможно – древней философской истине, как все мы, подчинены и архитекторы. А кому и чему, каким ценностям они еще подчинены? Что ограничивает свободу творческого самовыражения? Где проходят границы полномочий, и значит, ответственности у архитектора и власти? – тем более, что власть – структура многоэтажная и сама не до конца переделала «архитектурные полномочия» на своих этажах. На все эти вопросы тоже искали ответ уважаемые участники нашего собрания.

А. Боков: Архитектор всегда был слугой империи. При Екатерине 415 поселений, можно представить, насколько бесформенных,

были перепланированы в города. Сталин, на что диктатор и деспот, но архитекторов слушал. За семь лет после войны восстановили разрушенные города. И не как попало, а под началом Академии архитектуры. Генетического запаса хватило на весь советский период, иначе просто не было того облика городов, который вызывает у людей устойчивое чувство приязни. Это была элита в полном смысле слова. Если заказчик призывает архитектора и говорит: построй мне на Красной площади 40-этажный домик, архитектор должен сказать: ни я, ни мои коллеги делать этого не будем, иначе мы исключим их из корпорации и отберем все документы.

С. Алейников: Архитектура – это профессия, в которой опыт приходит с годами. Когда я, коренной свердловчанин, пришел работать главным художником города, то был уверен, что великолепно знаю город. Но я быстро понял, что это не так. Ни структуры, ни почему он так развивается – ни черта не знаю. Притом что у меня уже были к тому моменту определенные достижения в профессии, я появился не из ниоткуда. К тому же архитекторы сейчас в непростом положении. Заказчикам нужно больше квадратных метров и как можно дешевле, мы по возможности сопротивляемся, но они всегда могут найти других исполнителей. Поэтому и нужны конкурсы, общественное мнение, надо, чтобы заказчик его слышал.

А. Бельшев: Честно скажу, Екатеринбург мне нравится больше других годов, с которыми меня жизнь связала. Город сохраняет своеобразие, присущее уральской школе архитектуры. Но приходится с сожалением отмечать, что число профессиональных творческих групп у нас сокращается и качество архитектуры существенно захромало. На мой взгляд, под влиянием бизнеса. Архитектор оказался исключен из числа регуляторов, которые определяют социокультурный облик, стиль, самобытность города. Но мы в том или ином виде стараемся этот регулятор вернуть. Без согласованного эскизного проекта архитектурно-градостроительного облика разрешение на строительство не выдается. Главным регулятором, в моем понимании, остается Градо-

строительный план земельного участка. Никто не отнимал у архитекторов их прерогативы в согласовании архитектурного облика – только необходим формат.

М. Вяткин: Говоря об «этажах» ответственности, я лично считаю, что на этапе проекта конкретного здания власть вовсе не должна вмешиваться. Дайте в самом начале архитектору архитектурно-планировочное задание, пресловутое АПЗ, про которое мы забыли, и не вмешивайтесь. Власть говорит: тогда вы будете командовать заказчик. Но заказчик тоже не дурак, он больше нашего ездит по миру, смотрит, как применяют новые технологии, воплощают новые идеи. Продвинутый инвестор не хочет делать плохо. И архитектор здесь ему помощник. А власть как раз порой становится тормозом: там нельзя, это нельзя. Но раз уж боитесь, так установите барьеры. Какие? Первый – конкурсы, второй – обсуждение проектов. Что же касается градсовета, то по своему статусу это должен быть не просто совещатель-

ный и рекомендательный орган. Решения градсовета должны учитываться при реализации каждого значимого строительного проекта. Соответственно, необходим законодательный механизм, который бы это обеспечивал.

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Возможно, в каком-то гипотетическом раскладе красивому и удобному для жизни городу достаточно было бы простого симбиоза: архитектурное творчество плюс финансы. Но так часто встречающийся взаимовыгодный симбиоз в природе, он еще называется мутуализмом, в градостроении невозможен. Необходимы регуляторы. Когда к делу был бы подключен такой инвестор, в глазах которого светит нечто большее, нежели жажда наживы, такой чиновник, который способен раздвинуть клетки регламента ради будущего архитектурного шедевра или, по крайней мере, явления, и такой архитектор, который готов на конкретном примере убедить и власть, и инвестора в том, что красота спасет мир.

М. Вяткин: «Решения градсовета должны учитываться при реализации каждого значимого строительного проекта»